
НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

д и а к о н

Александр Занемонец

.....

ВИЗАНТИЙСКИЙ БУКВАРЬ

.....

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ
ВИЗАНТИИ

диакон Александр Занемонец
Византийский букварь.
Введение в историю Византии
Серия «Новая Византийская
библиотека. Исследования»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49867994
Византийский букварь. Введение в историю Византии:
ISBN 978-5-907189-46-1

Аннотация

«Византийский букварь» – это краткое введение в историю Византийской империи от ее возникновения в IV в. до ее падения в XV в. В книге рассматривается формирование Византии как преемницы Римской империи, хранящей и развивающей традиции ее государственности, в условиях – в первую очередь – греческоязычной культуры и христианской веры. Существовая более тысячи лет, византийское государство не могло не меняться. В книге описываются основные этапы этой трансформации, как государственной, так и культурной. Поскольку Византия была одним из главных центров формирования христианского вероучения и церкви как института – на ее территории собирались все Вселенские соборы первого тысячелетия – истории византийского христианства также

уделено внимание. Страны и народы, принявшие православное христианство от Византии, составляли своего рода «византийское содружество». К ним относилась и Древняя Русь. Развитие их отношений также рассматривается в книге. Александр Занемонец – выпускник МГУ. Преподаватель византийской истории и истории христианства в израильских университетах. Автор ряда книг по истории Византии и русского присутствия на Святой Земле. Православный диакон, клирик Храма Воскресения Христова в Иерусалиме.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Глава первая	6
Введение	6
1. Географические условия	9
2. Разделение Римской империи	18
3. История выживания. V век	25
Глава вторая	39
Введение	39
1. Император Юстин (518–527 гг.)	40
2. Юстиниан. Внутренняя политика	44
3. Юстиниан. Внешняя политика	56
4. Итоги величия	64
5. Преемники Юстиниана (565–610 гг.)	67
Глава третья	72
Введение	72
1. Возникновение христианства	74
2. Внутренняя структура Церкви	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

А. В. Занемонец
Византийский
букварь. Введение в
историю Византии

Глава первая

Рождение империи

Введение

В представлении большинства наших современников Византия является странным, мало понятным государством, которое возникло так же неожиданно, как и исчезло. Единственное, что о нем известно многим, так это то, что его подданные исповедовали православное христианство, ведь именно благодаря им более тысячи лет назад была крещена Киевская Русь. Один мой американский знакомый, узнав, что я занимаюсь Византией, поинтересовался, не могу ли я за десять минут рассказать ему в общих чертах о том, что же это такое. Вряд ли я смог вполне удовлетворить его интерес хотя бы потому, что Византийская империя просуществовала более десяти веков. Эта небольшая книга – попытка дать чуть более развернутый ответ на тот вопрос.

Для академического мира Византия тоже долгое время представлялась маргинальным явлением: в XVIII в. английский историк Гиббон воспринимал Византию как продолжение истории «упадка и падения» Римской империи. Мнение Гиббона – яркое выражение «академического снобизма», но

также и того, что Византия не вмещалась в границы представлений о культурном пространстве той эпохи. Но ведь хорошо то разрушающееся государство, у которого уходит на это целое тысячелетие, по ходу которого оно продолжает являться одной из ключевых держав средневекового мира. Любое современное государство могло бы ему позавидовать.

В смысле государственного устройства Византия была преемницей Римской империи, вернее сказать – ее восточной, по преимуществу грекоязычной половины. Эта римская государственность была скреплена христианской верой. Этот синтез римской государственности, греческой культурной традиции и христианства дал миру Византию. Началом Византии обычно считают либо 330 г. – основание Константинополя, – либо 395 – официальное разделение Римской империи на Западную, со столицей в Риме, и Восточную, со столицей в Константинополе. При этом сами византийцы даже не знали, что они византийцы, ведь они по-прежнему называли себя римлянами (по-гречески – ромеями). Название Византия – это научное, академическое название, которое стали использовать уже после падения самого государства. Византийская империя просуществовала с IV по XV в., нередко переживая кризисы и сокращаясь в размерах. При этом ее религиозное и культурное влияние выходило далеко за пределы границ империи и, безусловно, пережило 1453 г. – год захвата Константинополя турками-османами. Это обстоятельство дало возможность британскому византи-

нисту русского происхождения Дмитрию Оболенскому говорить о наличии *византийского содружества*, охватывавшего целый ряд стран Восточной Европы и имевшего скорее цивилизационно-религиозный, нежели государственный характер. Киевская, а затем и Московская Русь была непосредственной участницей этого содружества.

Ниже речь пойдет о расположении и населении Византийской империи, о формировании и начальных этапах ее развития, о ее культурном и государственном преемстве.

1. Географические условия

Говорить о границах как Римской, так и Византийской империи достаточно сложно, так как почти всегда было существенное различие между реальным положением дел и, так сказать, *идеей* границ государства. В сознании римлян и византийцев рубежи их государства должны были совпадать с пределами *обитаемого мира* – *ойкумены*. Это имело вполне конкретное значение и соответствовало максимальному расширению римского государства – эпохе императора Траяна (98–117) после его кампании против даков. Это означало, что в теории под властью византийских императоров, мыслившихся в качестве преемников римских, находились гигантские пространства. На Западе границы империи проходили по северу Англии, по реке Рейну в Германии, захватывали нынешнюю Францию, Испанию, конечно же Италию, весь обитаемый север Африки вплоть до пустыни. На Востоке граница шла по реке Дунаю, захватывая весь Балканский полуостров, далее она включала в себя юг Крыма, ряд прибрежных территорий Кавказа, часть Армении, Малую Азию, Сирию, Палестину и Египет.

Все это воспринималось как законные составляющие части империи. В византийскую эпоху лишь при императоре Юстиниане (VI в.) границы империи хоть как-то напоминали описанную картину. Но это был единичный случай удавшейся-

ся на короткое время византийской реконквисты. В остальные же эпохи границы Византийской империи соответствовали в лучшем случае восточной половине Римского государства. Итак, Византия – это Восточно-Римская империя. Это означает, что в нее входили Балканы, Малая Азия, часть Армении, Сирия, Палестина, Египет, а Черное море временами превращалось во внутривизантийское озеро.

Такая гигантская протяженность территории создавала невероятное разнообразие ландшафта. Относительно всех частей страны с уверенностью можно сказать лишь о том, что повсюду очень важным фактором было присутствие моря, которое имело как экономическое, так и транспортное и культурное значение. Именно море, как и в древние времена, являлось основным путем, соединявшим зачастую даже близкие друг к другу регионы, не говоря уже об отдаленных. Центром Византийской империи являлся Константинополь, или Новый Рим, как он был назван изначально. Его расположение очень подходило для того, чтобы являться столицей такого разноликого государства: город располагался на берегах Босфора – пролива, который соединял Черное море со Средиземным, а Европейский континент – с Азией. Константинополь в самом деле был мостом, соединившим различные миры.

Теперь подробнее о регионах империи. Сразу возникает проблема, с какой из частей начать, так как в различные эпохи они имели разное значение. Казалось бы, Византия была

страной греческого языка и культуры, так что первым делом стоит говорить о Балканах – центре расселения греков. Но при этом Балканы почти всегда были в Византийскую эпоху провинцией, а некогда великие греческие города – такие как Афины, Коринф, Спарта – превратились в незначительные провинциальные центры, если не исчезли вовсе. Опорной территорией скорее являлась Малая Азия, потеря которой в свое время будет означать начало конца всего государства. Но возможно, что эта ее роль была в первую очередь обусловлена стратегическим значением. (Интересна параллель с нашим временем: некогда могучая Османская империя, положившая конец Византии и расположившаяся на ее землях, сегодня сократилась до размеров относительно небольшой Турции, опять-таки расположенной в Малой Азии.) Если городское население византийской Малой Азии было греческим, то «на земле» жили по преимуществу автохтонные варварские народы.

Что касается действительно крупных городских центров, то, помимо самой столицы, в первые века жизни Византии ими являлись старые центры римско-эллинистического мира – Антиохия, Берит (Бейрут), расположенные в Сирии, и Александрия в Египте. Когда в VII в. эти районы страны будут захвачены арабами-мусульманами, империя переживет тяжелейший кризис, из которого выйдет уже в значительной степени иным государством... Сейчас остановимся подробнее на описании географии каждого из указанных регионов,

идя по часовой стрелке – от Балкан к Египту, а в конце скажем и о столице империи – Константинополе.

Такой регион, как Балканы, можно считать колыбелью греческого народа и его культуры – хотя бы поэтому его значение для Византийской империи было очень велико. Географически Балканы являются пересеченной местностью, так как большую часть суши занимают горы, отделяющие равнинные пространства друг от друга. Это очень затрудняло прямые контакты между регионами, даже если они находились близко друг к другу. В древности такая отделенность одной области от другой способствовала возникновению разных диалектов внутри единого греческого языка, разных особенностей быта, образа жизни, культуры. Позже различные диалекты станут нормативными для разных жанров древнегреческой литературы.

К началу византийской эпохи контакты между областями Балкан проходили, конечно же, легче, нежели в древности, однако обособленность регионов и преимущества именно морского сообщения по-прежнему оставались. Свидетельством этого является то, что основные города Балканского полуострова были в первую очередь морскими портами, а не центрами региональной интеграции. Это отдаляло их друг от друга, однако вместе с этим превращало в часть великого целого – мировой империи. Если в Античности и в эллинистическую эпоху основными городами на Балканах были Афины, Спарта, Коринф, отчасти Пелла, то в византий-

скую эру старые города теряют свое былое значение. В основной центр превращается новый город – Фессалоника, который после потери Византией Ближнего Востока становится вторым городом империи после Константинополя. Помимо этого, еще с римских времен возрастает роль не собственно Греции, а северных Балкан. Здесь важное опорное значение имели Диррахий (позже превратившийся в славянский Дубровник), Сердика, Адрианополь и города балканского Причерноморья – Анхиал, Одесс, Томы.

Население ранневизантийских Балкан было достаточно пестрым. Юг полуострова населяли греки, тогда как север был заселен различными варварскими народами, в той или иной степени подвергшимися эллинизации (македонцы, фракийцы) или латинизации (иллирийцы, даки). В V–VI вв. Балканский полуостров испытал нашествие гуннских племен и главным образом славян. Славяне дошли до самого юга полуострова, однако там они постепенно были ассимилированы греческим населением, тогда как на севере ими были созданы целые славянские государства, некоторые из которых так или иначе существуют до сегодняшнего дня.

В культурном смысле Балканы были разделены не только на юг с греческим населением и север с варварским, но и на области с преобладанием греческой или же римской культуры. Северо-запад полуострова (Иллирик, Дакия) находился под сильным латинским влиянием, что позже привело к борьбе Римского и Константинопольского епископов за цер-

ковную юрисдикцию над данной территорией. Административно Балканы так же были разделены. Большая часть полуострова составляла префектуру Иллирик, тогда как Фракия (на северо-востоке полуострова), европейские пригороды Константинополя и часть греческих островов относились вместе с остальными областями империи к префектуре Восток.

Малая Азия была в значительной степени основанием Византийской империи. И сегодня этот регион – Турция – является тем ядром, которое осталось от некогда огромной Османской империи, возникшей на развалинах Византии. В отличие от Греции, Малая Азия является компактной материковой территорией, примерно в два раза превышающей площадь Балканского полуострова. Основные географические различия внутри области – между побережьем и материком и между равнинными частями страны и преобладающим горным ландшафтом.

Население Малой Азии еще с античных времен распределялось следующим образом: греческое население в городах всех трех побережий (особенно на берегах Ионийского моря) и «варварские» племена – внутри полуострова. В основе большинства главных городских центров были древние греческие колонии – Эфес, Милет, Смирна, Пергам, Амастрида, Синопа, Трапезунд и т. д. Из негреческих племен в Малой Азии жили лидийцы, фригийцы, галаты, исавры. Значительный процент населения составляли армяне, жившие как соб-

ственно на армянских территориях на востоке Малой Азии, так и разбросанные по разным городам региона. Как это ни удивительно, но греческое и армянское население составляло большинство в Малой Азии чуть ли не до начала XX столетия. Не говоря уже о том, что этнически и современные турки в значительной степени эллинизированы.

К Малой Азии были близки самые северные и суровые области империи – южный Крым и Кавказ, где византийское влияние также основывалось на греческих городах, некогда являвшихся выведенными из метрополий колониями. Некоторые исследователи считают, что мечтой византийцев было превращение Черного моря в «византийское озеро», но в полной мере эта мечта так и не сбылась. Нередко в Причерноморье непосредственное влияние Византии и православия не простиралось дальше хоры греческих городов, а остальное основывалось на договоренностях с соседними народами и государственными образованиями. Северное и восточное Причерноморье в то время являлось своего рода «византийской Сибирью» – именно туда ссылали самых опасных нарушителей государственного порядка. Крым, Кавказ и Болгария были для византийцев «страной, где никогда не бывает лета», как писал об этом один византийский епископ.

Что касается Сирии (отчасти Палестины) и Египта, то в свое время это были наиболее значимые государства эллинистического мира – государства Селевкидов и Птолемеев. В римское время здесь сохранялся грекоязычный характер

культуры, притом что появилась также небольшая прослойка носителей латинского языка. Похоже, что эти регионы, наравне с Малой Азией, в первые века н. э. также были областями наиболее широкого распространения христианства. Греческая культура находила себе прибежище исключительно в городах, в то время как сельская местность с ее семитским населением оставалась далекой от греческой образованности.

Все это имело далеко идущие последствия: города Ближнего Востока были одними из основных очагов византийской культуры – Антиохия и Александрия, Тир, Берит, Кесария, Скифополь, Газа. В экономическом отношении Египет долгое время являлся житницей империи. Но при всем том в провинции Сирии-Палестины и Египта сохранялось недовольство чуждым для них эллинистическим (византийским) миром. В Египте, например, это выражалось в противостоянии коренных египтян-коптов грекам сначала как противостояние христиан язычникам, а позже, когда многие из греков также обратились к новой религии, это стало противостоянием христиан-монофизитов христианам-православным... В итоге в первой половине VII в. эти страны были для империи утеряны: местных жителей, которые поддержали персов, а затем и арабов, против говорящего по-гречески константинопольского императора оказалось слишком много.

Если говорить об империи в целом, то на начальном этапе

территория Византийской империи превышала 750 000 км², а ее население исчислялось несколькими десятками миллионов жителей. И это были самые разные народы и племена, жившие на очень разных в географическом и экономическом смысле территориях. Но они были объединены единой государственной властью и, пусть иногда поверхностно, греческой культурой и христианской верой.

В центре этого мира располагалась столица империи – Константинополь. Находясь в прямом смысле слова на стыке европейского и азиатского континентов, Константинополь был самым большой, самый богатый, роскошный и просвещенный город позднеантичного и средневекового мира. Однако о том, каким образом возникла и что именно представляла собой столица Византийской империи, мы скажем ниже.

2. Разделение Римской империи

После смерти императора Феодосия I в январе 395 г. Римская империя была официально разделена на две части: на Западную и Восточную Римскую империю. Императором Восточной части становится Аркадий Флавиан. С этого момента формально начинается история Византийской империи. Впрочем, для самих византийцев – как и для многих исследователей – история собственно Византии началась с равноапостольного императора Константина Великого (306–337), основавшего новую столицу и положившего начало превращению христианства в господствующую религию.

Идея или даже скорее необходимость разделения огромной Римской империи возникла задолго до императора Константина и основания Константинополя. Достигнув вершины своего могущества и территориального расширения, Римское государство начало разрушаться под бременем собственного величия и размеров. Яснее всего это стало в III в. н. э., когда все государство было сотрясено продолжительным политическим, экономическим и военным кризисом.

Причин для беспокойства было немало. Одной из больших проблем была сложность *управления* огромным государством. Изначально империя являлась государством, созданным одним городом для своих граждан. Экспансия Рима основывалась на силе его легионов. Со временем стало ясно,

что государство не может существовать, основываясь лишь на военной силе и «пассионарности» относительно небольшого числа полноправных граждан. Государство искало расширения собственной социальной базы, а все новые и новые регионы (начиная с Италии) превращались из завоеванных территорий в полноценную часть государства. При огромной протяженности страны и постоянном усложнении бюрократической системы управление ею из одного центра – из Рима – начало становиться все более и более сложным. Теперь ведь речь уже не шла об одном лишь управлении армией. Регионы империи – особенно север и восток – оказались слишком «далекими» от столицы, чтобы можно было хотя бы контролировать действия местных властей. В конце III в. это приведет к реформе римской системы управления при императоре Диоклетиане и создании той системы, которая будет напоминать разделение империи на Запад и Византию.

Административная проблема была непосредственно связана с проблемами *экономического* порядка. Античная цивилизация была с самого начала городской цивилизацией. В ее основе лежал полис – город со свободными гражданами. Начиная с конца II в. города Римской империи начинают клониться к упадку. Сокращалось ремесленное производство, торговля, падало количество городского населения. Уменьшалась сама численность городов. Многие жители небольших городов переезжали в мегаполисы. Экономика империи отчетливо приобретала аграрный характер. После кризиса III

в. империя уже была скорее не государством полисов, а сообществом крупных землевладельцев. Понятно, что работы в латифундиях основывались в значительной мере на рабском труде, в то время как сами источники поступления рабской силы были уже невелики из-за прекращения победоносных военных кампаний. Особо важно то, что этот экономический кризис постиг в первую очередь западную часть империи, тогда как грекоязычный восток в большей степени продолжал оставаться городским обществом свободных людей. Восток также был объят кризисом, однако его разрушительная сила была несравнима с тем, что постигло западные провинции и Италию. Если на западе огромная латифундия могла оказаться экономически самодостаточной, а ближайший к ней город мог превратиться в село, то на востоке именно города сохраняли значение ремесленного центра, а для многих из них главным по-прежнему была торговля на морских или сухопутных магистральных.

Что касается *военного* положения империи, то здесь империя со II в. переходит от расширения границ к их защите. На востоке главным многовековым конкурентом Рима являлось Персидское государство, с которым был достигнут определенный баланс сил, нарушенный лишь с появлением ислама и арабскими завоеваниями в VII в. Запад опять же оказался в более тяжелом положении из-за *великого переселения народов*, в конце концов разрушившего Западную Римскую империю. Постоянные набеги все новых и новых варварских

народов приводили к прорывам пограничной обороны и поселению их на территории империи. На борьбу против них у истощенной империи уже не хватало сил.

С именем императора Диоклетиана (284–305 гг.) связано некоторое восстановление Римской империи в конце тяжелого III в. Среди прочего Диоклетиан установил систему так называемой *тетрархии*, или четверовластия. Она состояла в том, что римский император должен был иметь соправителя с таким же титулом, который находился бы на востоке государства. Каждый из императоров имел по одному соправителю, со временем заменявшему своего начальника. Это было фактическим разделением империи на две или даже на четыре части, но с попыткой сохранить общую государственную элиту. Что касается самого Диоклетиана, то он, следуя изобретенной им концепции, в самом деле «ушел на пенсию», оставив власть соправителю. В конце жизни этот могущественный государь занимался тем, что сажал капусту в своем поместье вблизи нынешнего Сплита (в современной Хорватии)... Если что и осталось от идеи тетрархии, так это осознание того, что управлять единой империей больше невозможно и что она должна быть разделена на две части – на восток и запад. Более конкретные очертания этому придал один из преемников Диоклетиана – император Константин.

Константин, позже названный Великим и равноапостольным, положил начало обособленному существованию Восточно-Римской империи тем, что перенес столицу на во-

сток. 11 мая 330 г. город был освящен и назван Новым Римом, хотя его сразу начали называть Городом Константина – Константинополем. День 11 мая на много веков станет «государственным праздником» Византийской империи. Место для нового города было выбрано очень удачно – он был основан на холмистом полуострове между Босфором и Золотым Рогом, на стыке Европы и Азии и на пересечении торговых путей из Черного моря в Средиземное. В течение многих веков на этом месте существовала небольшая мегарская колония Византий (по имени которой итальянские гуманисты позже дадут «научное» название самой империи), однако новая столица не мыслилась как продолжение этого небольшого города. Она должна была стать именно Новым Римом, но христианским и основанным на Востоке, где у империи было будущее.

Город строился по определенному плану. При Константине построили стены города, проложили улицы, возвели множество общественных построек: сенат, императорский дворец, храмы, ипподром, форум, акведуки, портики. Вместе с императорским двором в Новый Рим переехало значительное количество сенаторских семей, то есть высшей аристократии империи. Если говорить о том, кто переезжал в Константинополь, а кто оставался в Ветхом Риме, то в первую очередь разделение проходило по религиозному принципу: Рим остался языческим городом, а Константинополь создавался как христианская столица. Конечно, многие из кон-

стантинопольских аристократов в реальности были новой служилой элитой. Большое количество богатых и аристократических семей создавало тяготение к новому городу со стороны простых людей и придало ему обаяние настоящей столицы. Еще при Константине в городе были выстроены десятки домов знати и вилл. Достаточно быстро первоначальные границы города оказались тесными для динамически развивающейся столицы, и в V в. императоры занялись серьезным расширением города. Так называемые стены Феодосия (по имени императора Феодосия II, 408–450), начатые в 413 г., навсегда остались формальной границей Константинополя. Хотя в реальности город, конечно же, вышел далеко за их пределы.

После смерти императора Константина империя еще несколько десятилетий будет формально оставаться единым государством. Умирая, Константин завещал власть трем своим сыновьям и двум племянникам, однако в 353 г. римский мир вновь был объединен сыном Константина Констанцием. Последним императором единой Римской империи был Феодосий I (379–395), еще при жизни которого два его сына были провозглашены императорами – старший, Аркадий, для Востока и младший, Гонорий, для Запада. Интересно, что резиденцией Гонория считался Медиолан (Милан), а не Рим: из этого можно представить ту степень запустения, в которой тогда находился Вечный Город. С тех пор империя больше не объединялась под властью одного императора. При этом

для современников государство оставалось по сути единым. В обеих частях государства действовали те же законы, тогда как новые постановления выходили за подписью обоих императоров. Сохранялась старая римская система двух консулов – теперь один из них назначался на Западе, а другой – на Востоке. По именам этих консулов обозначался год во всей империи. И так было до 476 г., когда пал Рим и империя вновь «объединилась» под властью одного императора – того, что находился в Константинополе.

3. История выживания. V век

В истории Византии, а также Западной Римской империи определенным этапом является V в. Если до 395 г. империя была единой, то после смерти императора Феодосия начинается этап раздельного существования двух государств. Для западной империи V в. оказался последним. В 410 г. впервые за всю свою историю Вечный Город был взят вестготами под предводительством Алариха, однако настоящим концом оказался 476 г., когда Рим вновь был взят Одоакром, а знаки императорского достоинства отосланы в Константинополь. Для Восточно-Римской империи V в. мог бы оказаться столь же печальным, как и для Западной. Несколько раз Константинополю грозил захват от тех же самых варваров, которые захватили и разрушили Рим. Но Византийская империя выжила. Для нее V в. стал периодом выживания, но не гибели. В начале VI в. ситуация изменилась, и начался, быть может, самый успешный период истории Византии – эпоха императора Юстиниана.

В V в. наиболее серьезной проблемой Византийской империи были взаимоотношения с варварскими народами. Взаимоотношения с соседями всегда непростые, и византийцы это хорошо знали во все периоды своей истории. Но в V столетии «варварская проблема» была особенно острой в связи с продолжавшимся процессом *переселения народов*. Ев-

ропа постоянно наводнялась новыми и новыми ордами кочевников, переселявшихся в поисках пастбищ и пропитания и зачастую теснимых с тыла новыми наступающими народами. По этой причине победа римского оружия над одним из племенных союзов совершенно не означала окончательного устранения опасности. Это отличало опасность со стороны варваров от борьбы и войн с более устойчивыми противниками (как, например, Персия), которые были предсказуемы и достаточно хорошо изучены. Помимо собственно военных действий, римляне и византийцы прибегали если не просто к подкупу тех или иных варварских вождей, то приводили в действие все свое дипломатическое искусство, чтобы натравить одни племена на другие или поставить некоторые из них на службу империи. Таким образом происходила варваризация армии и легальное заселение приграничных территорий империи варварскими племенами. Через армию варвары проникали и в элиту византийского общества. Нередко дружба с варварскими племенами и их предводителями «покупалась» достаточно легко, хотя и за большую плату. Но, не будучи основанной на объективной общности интересов, она могла расстроиться так же легко, как и появлялась.

Другой важнейшей стороной жизни Византии V в. являлся тот факт, что это было общество официально восторжествовавшего христианства. После обращения империи в христианство для церкви кончилась эпоха гонений и мученичества (в той исторической ситуации), и христиане смогли

себе позволить заняться формулированием вероучительной системы, а также созданием и борьбой с ересями. В V в. прошло два Вселенских собора – Эфесский в 431 г. и Халкидонский в 451 г., – на которых были осуждены две очень серьезные и широко распространившиеся ереси – несторианство и монофизитство. Это было связано не только с богословскими дискуссиями, но и с целыми общественными движениями, имевшими для империи серьезные последствия. Впрочем, обо всем, что связано с Церковью, мы будем говорить ниже.

Первые годы отдельного существования двух частей Римской империи были наполнены бурными событиями, связанными с готским нашествием. После смерти императора Феодосия в 395 г. вестготы, не получив обычных богатых даров из Константинополя, избрали себе нового вождя по имени Аларих. Одновременно с этим в качестве ответа на «антиварварскую» политику новых властей Константинополя подняли восстание союзные готские гарнизоны во Фригии во главе с Трибигильдом. Осенью 395 г. Константинополь выдержал осаду со стороны армии готов, и здесь произошло то, что в будущем часто будет сопутствовать византийским военным успехам – дипломатические интриги. Префект византийской столицы Руфин (сам из варваров) уговорил осаждавших отойти от стен Константинополя и… направиться в Рим. На том этапе такая хитрость не говорила о противоречиях между Римом и Константинополем, просто

это было единственным, что могло убедить варваров. Таким образом, в первом разрушении Вечного Города, произошедшем через 15 лет после этого, сыграло некоторую роль и «византийское коварство».

Но снятием осады с Константинополя дело не кончилось. В 396 г. готы успели разорить Афины и Коринф. Ради смягчения врагов император Аркадий вновь попытался инкорпорировать часть готской элиты в византийскую: в 398 г. Алариху был пожалован высокий военный титул (*magister militum per Illyricum*), таким образом часть готской армии формально превратилась в византийскую. При этом уже значительную часть настоящей византийской армии составляли готы, а ее фактическим главой был человек готского происхождения по имени Гайна. Это было следствие давней римской политики защищаться от одних варваров с помощью других. Но нередко это приводило к трудностям. Так, Гайна поднимает в 399 г. восстание в Малой Азии против центральной власти. Возможно, Византия не переродилась в готское варварское королевство благодаря народному возмущению граждан Константинополя против варварской военной верхушки, произошедшему в июне 400 г. Существенно и то, что здесь играл роль религиозный момент – готы были арианами, а византийцы – православными. Поэтому возмущение также имело характер защиты истинной веры от грозящей опасности. В итоге готская опасность было устранена, но при этом она в значительной степени оказалась «перена-

правлена» на Западную Римскую империю.

В 402 г. соправителем императора Аркадия был объявлен его восьмимесячный сын Феодосия. В 408 г., после смерти Аркадия, Феодосий формально становится правителем империи. Вся первая половина столетия – до 450 г. – будет связана с его царствованием. Впрочем, пока Феодосий пребывал в детском возрасте, реальная власть находилась в руках его родственников или временщиков. А это никогда не способствует устойчивости государства. Перед смертью император Аркадий постарался обеспечить спокойствие хотя бы на одном из фронтов: он попросил персидского царя Йездегерда I (399–420) быть опекуном малолетнего Феодосия. Как ни странно, но такой способ умиротворения давнего противника удался: в правление Феодосия между Персией и Византией не было открытых военных конфликтов, а спорные вопросы удавалось решать с помощью взаимных компромиссов.

Что касается внешней политики, то здесь главной проблемой оставался все продолжающийся процесс переселения народов. В эпоху Феодосия II Византия столкнулась с опасностью со стороны гуннов, во главе которых в 434 г. стал Атила, основавший в центральной и западной Европе настоящую гуннскую империю. К этому времени варварские племенные объединения постепенно начали процесс превращения в государства. В том же 434 г. византийское правительство поспешило заключить с гуннами мирный договор, долженствовавший обезопасить пределы империи от их вторже-

ний. Впрочем, язык варваров и византийской дипломатии не был одним и тем же языком, и в 442 г. армия Атиллы вторглась на Балканский полуостров. В течение пятилетней войны было разорено множество городов в Иллирии и Фракии, и во избежание худшего Феодосий прибег к испытанному средству: договор, заключенный с гуннами в 447 г., на этот раз был подкреплён огромными материальными дарами со стороны империи. Византия попросту откупила от гуннов, но сделано это было очень серьёзным напряжением сил всей страны. Помимо подарков, империя постаралась придать гуннской активности иной вектор – варварские армии отправились на запад. Но теперь вторжение гуннов на территорию Западно-Римской империи противоречило не только интересам самого римского государства, но и тем варварам, которые уже успели поселиться на его территории. В 451 г. на Каталаунских полях в центральной Галлии произошла «битва народов» – одно из наиболее масштабных сражений поздней Античности и последний серьёзный успех римского оружия и дипломатии: римская армия и её союзники разбили войско Атиллы. Через два года он умер, а его государство окончательно распалось.

Во внутренней жизни империи эпохи императора Феодосия уже чувствовались происходившие изменения: Византия превращалась из поздней Римской империи в новое государство. В начале века были построены новые стены Константинополя, а город заметно разросся. В 425 г. в столице была

основана высшая школа – университет, который должен был стать своего рода христианской параллелью афинской академии. Университет поддерживался государством, в нем была 31 кафедра с разделением на греческое и латинское обучение. Напомним, что примерно до середины VI в. латинский язык оставался в Византии государственным языком. Помимо школы в Константинополе, важное значение имели академия в Афинах, богословские школы в Александрии и Антиохии, а также юридическая школа в Берите (Бейруте).

Эпохе императора Феодосия также принадлежит первая византийская кодификация римского права – кодекс Феодосия. Это было собрание всех тех римских законов, которые в то время действовали и сохраняли свою силу. В 438 г. кодекс был провозглашен как в Константинополе, так и в Риме, поскольку законодательство империи все еще было общим. Кодекс Феодосия был отражением как высокого интереса той эпохи к праву, так и необходимостью прилагать старое законодательство к меняющейся реальности. В этом процессе работа юристов Феодосия не стала окончательной, однако она была необходимым этапом для того синтеза, который будет достигнут через сто лет – в эпоху императора Юстиниана.

В первой половине века начались христологические споры в богословии, приведшие к Третьему Вселенскому собору в 431 г. и к Четвертому – в 451 г. К этому времени относится возникновение несторианства и монофизитства. О церковной жизни речь пойдет ниже, а пока лишь стоит за-

метить, что эти споры до некоторой степени отражали отличия и противоречия между разными регионами империи – Египтом, Сирией и Константинополем.

После смерти Феодосия престол наследовал Маркиан – муж его старшей сестры. Интересно, что почти все императоры второй половины V в. – Маркиан (450–457), Лев (457–474), Зинон (474–491) – были людьми простого происхождения и выдвинулись по военной линии. Это пример того, что принято называть «вертикальной мобильностью» византийского общества: благородство происхождения не имело решающего значения, и каждый человек мог достичь любого положения, вплоть до занятия императорского или патриаршего престолов. Династический принцип сложится на несколько веков позже по ходу феодализации византийского общества.

Император Лев (457–474) был офицером фракийского происхождения и являлся ставленником Аспара – византийского полководца алана, который прославился победами над гуннами. Но он вместе со своим окружением исповедовал арианство, что лишало его поддержки константинопольской верхушки и народа в качестве претендента на престол. Именно со Львом связано появление в Византии практики венчания на царство, осуществляемого патриархом. Впервые это было совершено надо Львом, тогда как раньше главным было провозглашение нового императора армией и признание этого народом столицы. В Византии императорская власть на-

чинает постепенно приобретать освященные новой религией сакральные черты. Император становится *помазанником Божиим*, а не просто плодом общественного договора. Это станет одним из оснований идеи своего рода *симфонии* – согласного существования церкви и государства, когда они взаимно признают друг за другом некое «божественное происхождение» и при этом – разделение функций. В окончательном варианте эта концепция сформируется примерно через столетие – в судьбоносном VI в.

Будучи выдвинут варварской военной элитой, Лев искал способы освобождения от нее. В качестве противовеса он начинает призыв в армию исаврийцев – представителей одного из малоазийских племен. Они были менее связаны с опасными для империи германскими племенами, и с правления Льва начинается достаточно долгий этап значительной роли исаврийцев в византийской армии. Более того, начальника экскувитов (императорской гвардии) Тарасокодиссу он назначил своим преемником, дав ему имя Зинов. Это вызвало интриги со стороны Аспара, в результате которых в 471 г. Лев безжалостно расправился со своими бывшими друзьями из германской военной элиты.

В правление Льва византийцы пытались вести совместную с Западной Римской империей борьбу против варваров. В 467 г. на западный престол был возведен угодный византийцам Анфимий, и Византийская империя готовила грандиозный поход против вандалов. Экспедиция потерпе-

ла неудачу, что, вероятно, приблизило конец Рима. Западная Римская империя прекратила свое существование в 476 г., когда Одоакр взял Вечный Город, а знаки императорской власти отослал в Константинополь императору Зинону (474–491). На западе римская власть прекратила свое существование, а на месте империи одно за другим возникали варварские королевства, сменявшие друг друга. Новые народы победили Рим, но при этом они не дерзали претендовать на преемство от империи. Такова была ее харизма в глазах всех европейских народов того времени. Поэтому Одоакр и не присвоил себе императорские инсигнии, а отослал их в Новый Рим тому, кто, по его представлению, являлся истинным преемником римских императоров. Сам Одоакр удовольствовался титулом патриция. Византия не смогла помешать падению Рима. В VI в. Юстиниан предпринял попытку восстановления власти империи над Римом, Италией и вообще западной частью государства, однако все это не было долговечным. Западная Европа расставалась с римской эпохой и вступала в Средневековье с новой картой и новыми игроками.

Для Византии многие из конфликтов второй половины VI в. были связаны с религиозными вопросами. Так, например, конкурент Зинона Василиск сумел захватить столицу, но был низложен по причине отмены им судьбоносных решений Халкидонского собора (451 г.). Впрочем, сам Зинон также пытался «нейтрализовать» решения этого Вселенско-

го собора, которые не были приняты многими христианами византийских провинций – Египта, Сирии, Армении, – сделавшими выбор в пользу монофизитского богословия. С именем Зинона связана попытка примирить конфликтующие стороны на основании некоего усредненного исповедания. Это было отражено в его «Энотиконе», изданном совместно с патриархом Акакием в 482 г. С этого документа берет начало менофелитская ересь. В 484 г. папа Феликс III осудил еретический документ и отлучил патриарха Акакия от церкви. Начался первый раскол между Римской и Константинопольской кафедрами, который был завершён восстановлением православия в империи в 518 г.

Конец правления Зинона был омрачен как суровыми религиозными преследованиями православных, верных решениям Халкидонского собора, так и восстаниями в восточных областях империи. В Константинополе Зинов также восставил многих против себя, что было связано с его мнительностью, конфискациями имущества богатых и процессами по доносам. После его смерти от эпилепсии в 491 г. престол наследовал силенциарий Анастасий, ставший мужем вдовы Зинона. В его правление также продолжались серьёзные конфликты с религиозной подоплекой. Анастасий симпатизировал монофизитам, тогда как защита православия была на знамени его конкурента Виталиана, троекратно поднимавшего восстание. Война с ним длилась с перерывами несколько лет, а в 513 г. его войско даже стояло под стенами Кон-

стантинополя.

За годы своего правления Анастасий стремился к снижению роли военных элит в управлении государством. В первую очередь это выражалось в его борьбе с исаврами и исаврийским восстанием. Основной его опорой была городская верхушка Константинополя, по этой причине главные устремления и достижения его правления находились в налоговой и финансовой сфере. Кратко это можно охарактеризовать так: Анастасий был одним из немногих византийских императоров – похоже, их было всего два, – которые оставили после себя полную казну. В остальное время казна почти постоянно была пуста, хотя это было следствием не слабости византийской экономики, а постоянно больших расходов огромного государства, финансовая мощь которого не поспевала за его потребностями. При Анастасии большая часть налогов (включая налог на армию) была переведена в денежное измерение, были введены морские таможи, ответственность за сбор налогов была перенесена с городских курий (что тяжело отражалось на сельском населении) на откупщиков. При Анастасии не велось обширного строительства, и были кардинально сокращены расходы на роскошь, двор и зрелища. Все это позволило наполнить казну, хотя изъятие большого количества золота из обращения начало затруднять торговлю, а денежный характер налогов приводил к большой задолженности населения.

В результате своей политики Анастасий сумел отличиться

особой непопулярностью у подданных. Но при этом можно утверждать, что его правление было тем основанием, на котором его преемники произведут в VI в. значительную перестройку всего государства, а долгое правление императора Юстиниана станет, быть может, самой яркой эпохой византийской истории.

Глава вторая

Византийское государство в эпоху Юстиниана (518–610 гг.)

Введение

Для Византийской империи VI век стал одним из наиболее ярких периодов ее истории. Расцвет ее величия был связан в первую очередь с именем императора Юстиниана. В его время было кодифицировано римское законодательство и составлен Свод гражданского права (*Corpus Juris Civilis*), построен храм Софии Константинопольской, а границы государства на какое-то время стали напоминать границы бывшей Римской империи. Официальным языком государства и родным языком Юстиниана была все еще латынь, страна возродилась в качестве христианской Римской империи, но все же именно в этот период стало ясно, что это уже не Рим, а именно Византия.

1. Император Юстин (518–527 гг.)

В 518 г. умер император Анастасий. Ему наследовал Юстин I, чье правление не было особенно выдающимся. Но, возможно, он просто оказался в тени своего великого племянника – Юстиниана. Биография Юстина является одним из лучших примеров византийской «вертикальной мобильности»: будущий император происходил из иллирийских крестьян. С его балканским происхождением связана легенда о *славянских* корнях Юстина и Юстиниана, хотя в действительности они скорее были представителями латинизированных албанских племен. Образованием император похвалиться не мог, и даже поставить собственную подпись было, по свидетельству современников, выше его учености. Юстин был профессиональным военным, и императорского трона он достиг благодаря военной карьере. Таким образом, византийская концепция «вертикальной мобильности» оказывалась реализацией для своего времени слов Александра Македонского о том, что власть в государстве должна доставаться сильнейшему.

Пожалуй, самое яркое события времени правления Юстина находилось в религиозной сфере – тогда церковные дела выходили по своей значимости далеко за стены храмов и оказывали серьезное влияние на всю общественную жизнь. О византийском христианстве подробнее будет сказано ни-

же, но в общих чертах – в то время был прекращен раскол, впервые разделивший восточную и западную часть христианской Церкви – Римский и Константинопольский патриархаты. В Великий Четверг 28 марта 519 г. представители Константинопольского престола и легаты римского папы Гормизды осудили «Энотикон», то есть акт единения с монофизитами, принятый в 482 г. императором Зиноном и патриархом Акакием. Это означало возвращение к решениям IV Вселенского Халкидонского собора и восстановление общения с Римской церковью. Кончилась так называемая «акакианская схизма», впервые в церковной истории разделявшая два центра христианского мира с 482 по 519 г. В общественном плане это означало единство с Римом и западом империи и конфликт с восточными провинциями. Некоторые исследователи видели в этом политическую недалёковидность Юстина, а потом и Юстиниана, так как антимонофизитская политика весьма способствовала утере Византией своих владений на Ближнем Востоке, в то время как Запад все равно оказался для империи неперспективен. Но при этом Византия осталась верна христианской ортодоксии и не ушла из Европы. Итак, в годы правления Юстина произошел отказ от монофизитской политики его предшественников и возвращение к халкидонским решениям.

Интересно письмо, написанное молодым Юстинианом папе Гормизде вскоре после примирения Константинополя и Рима. Письмо касалось приведения к согласию монофизи-

тов: «Вы сможете, – писал в 520 г. будущий император, – привести к миру народ Господа нашего не преследованиями и кровопролитиями, но терпением, чтобы, желая завоевать души, мы не потеряли бы тела многих людей, как и души. Подобаает исправлять длительные ошибки с мягкостью и снисхождением. Тот доктор справедливо восхваляется, кто страстно стремится вылечить старые болезни таким образом, чтобы от них не произошли бы новые раны». Надо сказать, что православные императоры (включая самого Юстиниана), к сожалению, далеко не всегда следовали такой политике. Не это ли было одной из причин столь легкого отложения от империи ее восточных провинций в начале VII в. и до сих пор не прекращающегося разделения с такими церквями, как коптская, армянская или эфиопская?

Одновременно с борьбой против ересей в самой империи Юстин все же стремился поддерживать всех христиан за ее пределами. С именем Юстина связана помощь, которую Византия оказала монофизитскому царю эфиопского Аксума против Йемена, власти которого придерживались иудаизма. Для Византии это было как укреплением собственного влияния за границей, так и борьбой за поддержку христианства на юго-западе Аравии. Похоже, что в христианской Эфиопии эта поддержка оставила глубокий след: в произведении XIV в. «Кебра Нагаст» – «Слава Царей» – сообщается о встрече в Иерусалиме императора Юстина и эфиопского царя Калеба, во время которой они разделили между собой землю.

В реальности такой встречи, конечно, не было, однако наличие подобного придания говорит о значимости византийской поддержки для эфиопских христиан.

В начале 527 г. соправителем императора Юстина стал Юстиниан. Обычай выбирать себе преемника был распространен еще в Римской империи. Поскольку династического принципа еще не существовало, избрание соправителя являлось некоторой гарантией преемства власти и избавляло преемника от неизбежной в ином случае борьбы за власть. Влияние Юстиниана было значительным и до того, как он официально стал соправителем. В первую очередь это было связано с тем, что он был куда более образован, чем его дядя, так что Юстин объективно нуждался в поддержке своего младшего родственника.

В августе 527 г. престарелый император Юстин умер, и началось яркое и длительное правление Юстиниана, продолжавшееся почти сорок лет.

2. Юстиниан. Внутренняя политика

Как внутренняя, так и внешняя политика Юстиниана была направлена на всестороннее укрепление византийского государства. Его идеалом было восстановление прежнего величия Римской империи, однако на новой христианской основе. Неотъемлемой частью программы восстановления прежнего величия было воссоединение владений на западе, но об этом будет сказано ниже. А пока остановимся на основных направлениях внутренней политики империи.

Одним из важных рычагов консолидации государства в то время являлась религиозная политика. Если ее значение велико в современных государствах, то в Средние века оно было еще выше по причине более массовой религиозности и наличия *государственной* религии. В 529 г. был издан императорский указ, ущемлявший в гражданских правах нехристиан и еретиков. Для них в первую очередь закрывалась дорога к высоким государственным должностям. Под действие указа не попадали только монофизиты, которые были на тот момент наиболее значительной и многочисленной ересью, однако они пользовались поддержкой императрицы Феодоры. Вероятно, что в первую очередь этот закон имел в виду язычников, все еще остававшихся как в деревнях, так и среди образованной элиты. В 529 г. была закрыта языческая Платоновская академия в Афинах, которая хотя и не имела

былого блеска, но все же оставалась оплотом языческой мысли и нехристианизированного классического образования. Интересно, что в том же году на Западе св. Бенедикт Нурсийский вырубил рощу Аполлона на Монте-Кассино, являвшуюся последним языческим святилищем в Италии. Там для этого не понадобилось могучей государственной поддержки, так что, похоже, грекоримское язычество объективно доживало в ту эпоху свои последние дни.

В 529 г. началось самаритянское восстание в Палестине, длившееся до 532 г. и подавленное с большой жестокостью. Восстание было ответом на религиозное давление со стороны властей (религией самарян является разновидность иудаизма), а поскольку они проживали компактно, но при этом не имели возможности оказывать серьезное сопротивление армии, то подавлено оно было с большими жертвами.

В 528 г. было положено начало грандиозному делу, подлинно увековечившему имя Юстиниана, – была начата работа по кодификации римского права. «Император, – считал он, – должен быть не только украшен оружием, но и вооружен законами, чтобы быть в состоянии управлять как в военное, так и в мирное время; он должен быть как твердым защитником права, так и триумфатором над побежденными врагами». В Римской империи законодательство состояло из законов – *leges*, – издававшихся императорами, и республиканского права, разработанного юристами классического периода. Оно называлось «древним правом» – *ius vetus*, или

ius antiquum. Законы не подлежали отмене (так это будет и в *каноническом праве*, то есть церковном законодательстве), однако новые законы вполне могли лишать силы предшествующие. Это создавало большие сложности в применении законов. Еще до Юстиниана было создано три кодекса, то есть сборника, римского права – *Codex Gregorianus*, *Codex Hermogenianus* и *Codex Theodosianus*. В феврале 528 г. в Константинополе была образована комиссия из десяти юристов во главе с Трибонианом и Феофилом, которые должны были пересмотреть указанные кодексы, а также законы, вышедшие после их составления, и создать из этого единый сборник. В апреле 529 г. уже был издан кодекс Юстиниана – *Codex Justinianus*, – ставший обязательным сводом законов для всей империи.

В 530 г. тем же Трибонианом была создана комиссия по обработке «древнего права». За короткое время юристы Юстиниана прочли и пересмотрели около двух тысяч книг и более трех миллионов строк. В результате этой работы в 533 г. был опубликован свод, получивший название *digest* (*Digesta*), или *пандект* (*Pandectae*). Помимо законодательного значения этого сборника, в нем сохранилось огромное количество высказываний и текстов великих римских юристов, которые иначе могли бы не сохраниться. В *дигестах* мнения многих из них приобретали силу закона. В том же 533 г. были изданы *институции* (*Institutiones*) в четырех книгах, которые являлись учебным пособием по кодексу и *дигестам*.

Формально они были пособием по гражданскому праву и предназначались для студентов, но по сути являлись кратким руководством по всему римскому праву, имевшему силу в эпоху Юстиниана.

После всей этой грандиозной работы появилась потребность в пересмотре кодекса Юстиниана, выполненного все-таки на скорую руку. В 534 г. вышло второе издание кодекса, учитывавшее законотворческую деятельность предшествовавших лет. Однако и после этого император продолжал издавать множество законов, называвшихся *novellae leges* – *новыми законами*, или кратко *новеллами*. Интересно, что если вся предыдущая каталогизация римского права была сделана Юстинианом на латинском языке, то новеллы издавались по-гречески, то есть на языке большинства населения, который постепенно вытеснял официальный язык государства даже на уровне законодательства, государственного управления и армии.

Все четыре части юстинианова законодательства – кодекс, дигесты, институции и новеллы – представляли собой единое целое – свод римского права, действовавшего в эпоху ранней византийской империи. В XII в. в Западной Европе началось возрождение интереса к римскому праву, иначе – *рецепция римского права*. И это происходило именно на основе работы Юстиниана, которая у европейских юристов получила название Свод гражданского права – *Corpus Juris Civilis*. Итак, помимо великой роли в собственно византий-

ском законодательстве, юристы Юстиниана сохранили для мира римское право: большая часть всего, что о нем известно, принадлежит именно им.

В январе 532 г. в Константинополе произошло событие, которое потрясло все городское общество и чуть было не решило Юстиниана и его жену Феодору царской власти: 14 января в городе началось восстание, получившее название восстание «Ника» (по-гречески – «побеждай»). В Византии роль столицы – Константинополя – была значительно больше, чем в большинстве современных государств. Как Римская империя являлась государством, созданным одним городом и его гражданами, так и Византия была в значительной степени империей одного города – Нового Рима. «Народ Рима» формально являлся правителем империи, а Сенат – главным правительственным учреждением. Избрание императора включало в себя обязательное утверждение народом. К VI в. от былой демократии уже мало что оставалось, однако мнение константинопольского народа было все же очень весомой силой.

Городское население было разделено на социальные партии со своими интересами, лидерами, бюджетом. Партии имели те или иные религиозные предпочтения, а также представляли интересы определенных классов. Формальным проявлением этих различных интересов городских жителей являлись, как это ни странно, группировки на ипподроме – «партии цирка». Ипподром был не просто местом

конских ристалищ, но и главным местом встречи масс населения. На состязания приходил император, так что здесь была возможность выдвигать перед ним свои требования или выказывать неодобрение. Партии цирка – или «*димы*» – обозначались по цветам одежд, в которые облачались возницы. Так на константинопольском ипподроме были зеленые, голубые, белые и красные. В VI в. наиболее влиятельными были *голубые (венеты)* и *зеленые (прасины)*. Венеты представляли сторонников халкидонского православия и заодно их поддерживали состоятельные слои горожан, прасины же были монофизитами и пользовались симпатиями бедных слоев общества. Интересно, что в начале VI в. в Риме Теодориха Великого *социальный* расклад цирковых партий был таким же.

Еще в конце правления Анастасия, который, будучи монофизитом, поддерживал зеленых, в столице произошел мятеж, по ходу которого голубые провозгласили своего императора. Униженный император вышел к восставшим на ипподром, чем сумел умирить их гнев. При Юстиниане проблемы уже зашли гораздо глубже. С одной стороны, Юстиниан, как православный, поддерживал венетов, в то время как Феодора – прасинов. Таким образом, обе партии находили поддержку при дворе. Однако основной конфликт был не между различными группами городского населения, а между городским самоуправлением и императорской властью. Как венеты, так и прасины выступили во время восстания еди-

ным фронтом.

Основным требованием восставших было низложение Юстиниана и отставка нескольких неугодных народу высших чиновников, в первую очередь жестокого префекта претория Иоанна Каппадокийского и Трибониана. Знаменем восставших были племянники покойного императора Анастасия Ипатий и Помпей. Восставшие разгромили столичные тюрьмы, и несколько дней подряд в столице бушевали пожары и совершались разрушения. В эти дни сгорела базилика Св. Софии, на месте которой Юстиниан позже возвел свой величественный храм. После неудавшихся переговоров с Юстинианом на ипподроме императором был провозглашен Ипатий. Сам Юстиниан укрылся во дворце и уже думал о бегстве из столицы. Как сообщает Прокопий Кесарийский – официальный историк той эпохи – единственным решительным человеком оказалась императрица. Именно она смогла убедить императора не спасаться бегством, но оказать жесткое сопротивление восстанию. Прокопий вложил в ее уста такие слова: «Человеку, появившемуся на свет, необходимо умереть, но быть беглецом для того, кто был императором, невыносимо... Если ты, государь, хочешь спастись, это нисколько не трудно. У нас много средств: вот море, вот корабли. Однако подумай, как бы после бегства ты не предпочел смерть спасению. Мне же нравится древнее изречение, что царское достоинство есть прекрасный погребальный наряд».

Император принял решение о подавлении восстания, длившегося уже шесть дней. Дело было поручено Велизариио – в будущем прославленному полководцу Юстиниана в его войнах на Западе. Велизарий и его солдаты сумели загнать восставшую толпу на ипподром, где, как сообщают историки, ими было перебито не менее 30 тыс. восставших. После столь кровавого подавления восстания и победы Юстиниана конфликт между *димами* – городскими партиями – и императором был окончательно решен в пользу последнего. Социальное и политическое значение партий ушло в прошлое, и они остались, по сути дела, простыми объединениями болельщиков на конских бегах. Восстание Ника было важным этапом в борьбе Юстиниана за контроль над всеми рычагами государственного механизма.

Как нередко бывает, наступление нового этапа в жизни города или страны отмечается интенсивным монументальным строительством, которое наглядно свидетельствует о начале нового периода. Юстиниану это тоже было весьма свойственно. Сразу после подавления восстания Ника император приступил к восстановлению столицы, значительно пострадавшей от пожаров в ходе восстания. Самым знаменитым сооружением Юстиниана является храм Святой Софии – Премудрости Божией, вплоть до турецкого завоевания являвшийся главным храмом восточнохристианского мира и называвшийся византийцами Великой Церковью. Старая базилика, построенная еще Константином, погибла во время восста-

ния, так что император строил кафедральный собор фактически на пустом месте, поэтому он смог стать выражением основных тенденций византийской архитектуры той эпохи.

Храм представлял собой купольную базилику. Такой тип сооружений являлся развитием традиционной для Рима базиликальной архитектуры. С ней Св. Софию роднили атриум и нартекс, объединяющие боковые нефы, аркады и колоннады. Но при этом центральная часть здания представляла собой почти что квадрат размером $77 \times 71,7$ метров, который был увенчан полусферическим куполом диаметром 31,5 метров. Именно из купольной базилики, характерной для Византии VI–IX вв., позже появился крестово-купольный храм, так хорошо известный древнерусской архитектуре. Св. София была соединением базиликальной и центрической архитектуры, и в ней впервые была архитекторами решена задача создания столь огромного купольного перекрытия. С внешней стороны кирпичные стены храма выглядели весьма скромно, однако его внутреннее убранство не имело себе равных. Именно в Св. Софии оказались в X в. на литургии послы русского князя Владимира, после чего они говорили, что не знали, были они на земле или на небе.

Помимо Св. Софии при Юстиниане были воздвигнуты в столице еще храмы Святых Апостолов, Богородицы во Влакернах, Св. Анны, Св. Ирины в Сикках и множество других. Но строительство было не только церковным, и не только в столице. Одно из сочинений Прокопия Кесарийского но-

сит название «О постройках», оно посвящено описанию всей бурной строительной деятельности Юстиниана. Значительное количество сооружений должно было служить военным нуждам империи. В первую очередь это крепости и морские гавани. Географический разброс строительства был огромным: к тому времени относятся основные сооружения монастыря Св. Екатерины на Синае, а также византийские стены в Крыму, которые были призваны защищать оседлое население южного Крыма от кочевников степи. Сегодня именно постройки Юстиниана обозначают границы максимального расширения Византийской империи.

Широкое строительство по всему государству – светское, церковное, гражданское, военное, – не говоря уже о военных кампаниях, о которых речь пойдет ниже, требовали невероятных финансовых затрат. Нехватка денег была постоянным спутником византийских императоров, и, как уже говорилось, лишь два императора оставили после себя полную казну. Юстиниану повезло в том, что одним из этих императоров был Анастасий, предшествовавший краткому правлению Юстина, его дяди. Одной из важных черт внутренней политики Юстиниана была постоянная борьба с крупной частной собственностью. Во многих частях государства (в Египте, Каппадокии) власть земельных магнатов была куда ощутимее, нежели власть государства. Основано это было в первую очередь на владении землей. «Государственная земельная собственность, – читаем в одной из новелл Юсти-

ниана, – почти полностью перешла в частные руки, ибо она была украдена и разграблена, включая все табуны лошадей, и ни один человек не выступил против, ибо уста всех были остановлены золотом». Юстиниан всеми способами старался вернуть как государственную землю, так и то, что уже давно принадлежало крупным местным землевладельцам. Надо сказать, что в своей борьбе с крупным землевладением Юстиниан не вполне преуспел: оно осталось отличительной чертой византийской экономики на все века. Возможно, что государство стремилось извлекать доход не столько от земли как таковой, сколько от возможности контроля над ней и передачи ее новым лицам.

Одной из очень важных статей дохода империи являлась торговля с восточными государствами: со странами Китая, Средней Азии, Индии. Но, пожалуй, главной проблемой восточной торговли было то обстоятельство, что она почти полностью находилась под контролем персидских купцов. Восточные товары, как шедшие через Согдиану (ныне Бухара), так через остров Тапробан (ныне Цейлон) и Персидский залив, попадали на византийскую территорию через государство Сасанидов. Персии это приносило колоссальные доходы, а для византийской экономики означало постоянный отток собственной золотой монеты в соседнее государство: на территории Персии золотых византийских кладов найдено больше, чем на территории империи. К тому же торговые потоки часто нарушались военными конфликтами между дву-

мя сверхдержавами того времени. Не из экономических ли соображений Юстиниан предпочитал унижительный мир с Персией, а не длящуюся без значительного перевеса войну?

Ниже мы перейдем к обсуждению, быть может, самой заметной составляющей части царствования Юстиниана – его внешней политики.

3. Юстиниан. Внешняя политика

Внешняя политика империи в десятилетия правления Юстиниана отличалась невероятной активностью. Что касается войн, то они за это время велись минимум на три фронта: с германскими племенами на западе, с Персией на восточной границе и со славянами на Балканах. Что касается Персии, то с ней при смене правителей был заключен в 532 г. мир, который казался весьма унижительным для Византии: она должна была ежегодно выплачивать крупную дань. Византия откупилась от своего давнего соседа и противника, с которым происходили постоянные пограничные конфликты, не приводившие ни к каким крупным изменениям на карте. Похоже, что Юстиниан предпочел оставить это бесперспективное на тот момент направление, но зато развязать себе руки на Западе.

Именно на Западе находился основной интерес внешней политики Юстиниана. Основанием всей его деятельности было стремление восстановить былое могущество Римской империи, но с христианским содержанием. По этой причине на отвоевание территорий бывшей Западной империи были направлены силы всего государства. Основных направлений было два – северная Африка и Италия. Император решил начать с Африки.

Предприятие было довольно рискованным, так как тре-

бовалось переправить через Средиземное море на кораблях большую армию, притом что сами вандалы, тогда владевшие римской Африкой, обладали серьезным флотом. Но возможно, расчет был сделан на то, что вандалы были отрезаны от других германских племен и в силу этого им вряд ли могла быть оказана необходимая поддержка. В 533 г. полководец Велизарий высадился со своей армией на территории бывшей римской Африки, и началась *война с вандалами*. Именно Велизарию Юстиниан был обязан недавним подавлением восстания Ника. Большинство побед на западе также были связаны с его именем. Главным литературным источником по войнам того времени являются сочинения Прокопия Кесарийского, который был секретарем и другом Велизария и сопровождал его во время военных кампаний. Начало войны было очень успешным, однако она растянулась на 15 лет, закончившись только в 548 г. В самом начале византийцам понадобилось меньше года, чтобы покорить государство вандалов и взять в плен их короля Гелимера. Такому быстрому успеху способствовали конфликты вандалов с местным населением, как римским, так и берберским. Да и сами они были уже не тем противником, который разрушал Западную Римскую империю в V столетии. В издании кодекса 534 г. Юстиниан мог объявить, что «Бог, по Своему милосердию, передал нам не только Африку и все ее провинции, но и возвратил императорские инсигнии, которые после взятия Рима [вандалами] были ими унесены».

Официально вандалская война была победоносно завершена, а Велизарий отозван с войском в столицу. Сразу после этого выяснилось, что у византийской власти в Африке не было значительной социальной базы. Византийский гарнизон был разгромлен, а Соломон – его командир и племянник Велизария – погиб. Стычки и даже солдатские мятежи продолжались до 548 г., когда византийская власть надежно укрепилась после дипломатических и военных побед полководца Иоанна Троглиты.

Когда война с вандалами показалась завершённой, летом 536 г. началась итальянская кампания Юстиниана, или война с остготами. Одна армия во главе с Мундом отвоевала у остготов Далмацию, а армия Велизария, привыкшая к морским перемещениям, без труда высадилась на Сицилии, после взятия которой переместилась на юг собственно Италии. Велизарий смог захватить Неаполь, а в декабре 536 г. – Рим. В 540 г. ему открыла свои ворота столица остготов – Равенна, которая отныне превратилась в центр византийского влияния в Италии. Пленный король остготов был отвезен в Константинополь.

Несмотря на взятие Равенны, 540 г. оказался тяжелым для империи. В этом году на Византию напали гунны, а Персия со своей стороны нарушила мирный договор и захватила значительную часть провинции Сирия вместе с городом Антиохия. Империя должна была вести войну по всем фронтам. С 541 по 545 г. готы, обретя нового лидера в лице Тотилы

– последнего защитника остготской независимости, – отвоевали у византийцев значительную часть Италии. Положение армии осложнялось тем, что в эти годы Велизарий не был в Италии: в 540 г. он был отозван в Константинополь (возможно, Юстиниан испугался того, что побежденные готы предложили Велизарию корону), а потом и на персидский фронт. В 545 г. с Персией был заключен мир, а Велизарий получил возможность вернуться в Италию. С 546 по 550 г. Рим несколько раз переходил из рук византийцев в руки Тотилы и наоборот. К 550 г. под властью империи остались только Равенна, Анкона, Кротон и Отранто.

Успехи в итальянской компании начала 50-х гг. VI в. были связаны с именем византийского полководца Нарсеса. В 552 г. он разгромил Тотилу и остатки его армии, а в 554 г. одержал победу над франками и алеманами. В 554 г. империи была возвращена вся Италия, а также юго-восток Испании. Считается, что к 554 г. войны Юстиниана на Западе закончились. В том же году была издана Юстинианом так называемая *прагматическая санкция*, возвращавшая крупным римским землевладельцам в Италии их земли, некогда отобранные остготами. Если в «материковой» Византии Юстиниан боролся с крупными частными собственниками, то в только что отвоеванной Италии византийская власть видела в них опору своего влияния. Документ также должен был способствовать экономическому восстановлению Италии, чье хозяйство пришло в запустение за 20 лет остготской кампании.

Что касается Рима, то он давно утерял статус большого города, и его значение было скорее символическим. Однако многократные штурмы и захваты во время остготской войны еще больше поспособствовали его запустению. Теперь он окончательно превращался в город монастырей и резиденцию римского епископа, а центром византийской Италии надолго стала Равенна. Впрочем, в этом не было ничего нового. Город на северо-востоке полуострова, расположенный среди болот и защищенный ими от лишних варварских набегов, был реальной столицей поздней Западной Римской империи. В Равенне была столица остготского государства, и там же обосновались византийцы. За время византийского господства Равенна обрела новую жизнь и, помимо политических и военных функций, она стала подлинным центром византийской культуры в Италии. Когда в середине VIII в. византийцам пришлось эвакуироваться из Равенны, влияние византийской культуры еще несколько веков сказывалось на ее северном соседе – Венеции.

В конце 50-х гг. империи пришлось в очередной раз столкнуться с серьезными опасностями на Балканах. В 558 г. впервые у византийской границы на Дунае появились авары. По всей видимости, силы аварского каганата были достаточно ограничены, так как вместо немедленных военных действий они предпочли отправить посольство в Константинополь. Посольство аварского кагана Баяна испросило у Юстиниана разрешения поселиться внутри византийских границ

на условии защиты империи от нашествия других варваров – таких же кочевых орд, как и сами авары, которые продолжали свое движение по Евразии, двигаясь на запад из своеобразного «этнического вулкана», эпицентр которого находился, вероятно, на территории северного Китая.

Не успела империя договориться с аварами, как через год, в 559 г., у ее границ оказались болгары и славяне. Болгарский хан Заберган захватил всю Фракию и оказался у стен Константинополя. Защиту столицы возглавил Велизарий, и штурм прекрасно укрепленного города был кочевникам не под силу. После безуспешного штурма болгары и славяне попали в устроенную им византийской армией западню, однако Юстиниан решил их великодушно пощадить, вероятно, во избежание непредвиденного поворота военной удачи. На этот раз опасность миновала. С самыми серьезными проблемами славянского нашествия и расселения их на Балканах империя столкнулась в VII в., кризисном для нее во всех отношениях. Но уже здесь проявилась вся уязвимость византийского могущества: Юстиниан мог вести победоносные войны в северной Африке и Испании, а в это время сердце империи – Константинополь – мог подвергнуться смертельной опасности. Это было связано как с его уязвимым географическим положением, так и с неослабевавшим демографическим взрывом и миграциями у кочевых народов. Империя не была стабильной, но это заставляло ее правителей, политическую элиту и народ находиться в постоянной

концентрации сил, что позволило государству прожить более тысячелетия.

В 562 г. империя заключила мир с Персией на 50 лет, что было завершением продолжительных конфликтов, начавшихся в 540 г., когда персидский царь Хосров Ануширван воспользовался проблемами Юстиниана на западе и нарушил «вечный мир» 532 г. В 540 г. Персия захватила Сирию и razорила Антиохию, однако благодаря вмешательству того же Велизария империи удалось вернуть утраченную провинцию. Конфликт так или иначе тянулся до начала 60-х гг., когда обе стороны уже потеряли возможность его достойно поддерживать. Благодаря историку Менандру мы знаем подробности переговоров и мирного договора 562 г. Византия вновь брала на себя обязательство платить Персии серьезную ежегодную дань. При этом Юстиниан добился у Хосрова религиозной терпимости для персидских христиан, хотя и с запретом на дальнейшую христианскую миссию в его стране. Что было очень важно для византийцев, так это согласие персов очистить Лазику – область на юго-востоке черноморского побережья. Таким образом, Персия лишалась участия в политических и торговых делах Византии на Черном море.

На этом эпоха правления императора Юстиниана стала приближаться к своему концу. В марте 565 г. скончался Велизарий, с именем которого были связаны очень многие военные успехи той эпохи. А к концу того же 565 г. в возрасте

более 80 лет умер Юстиниан, чья надежная помощница и вдохновительница императрица Феодора скончалась еще в 548 г.

4. Итоги величия

Одним из основных результатов царствования Юстиниана является то, что нередко именно с той эпохой связывается максимальный расцвет византийской культуры и государства. После Константина Великого, легализовавшего христианство, Юстиниан является, быть может, самым известным восточноримским – византийским – императором.

Эпоха Юстиниана стала тем временем, когда новая христианская культура начала занимать место старой языческой, еще дававшей о себе знать. В 553 г. в Константинополе прошел уже Пятый Вселенский собор, притом что только в 529 г. была закрыта языческая Академия в Афинах. Храм Св. Софии в Константинополе и мозаики Равенны являются свидетелями того, какой высоты достигало в то время христианское искусство. В греческой литературе появляются новые жанры, ранее неизвестные ее многовековой истории. Так, например, именно в первой половине VI в. в Сирии, а затем в Константинополе жил Роман Сладкопевец, обогативший византийскую литургическую поэзию жанром кондака. О значении Кодекса Юстиниана в истории права уже было сказано выше.

Что касается завоеваний Юстиниана и его идеи восстановления границ империи, то здесь все неоднозначно. С одной стороны, завоевания Юстиниана были успешны, и це-

льный ряд западных областей был на какое-то время возвращен из рук варваров. Но при этом различие между западом и востоком некогда единой империи было уже настолько велико, что основной силой поддержания византийского господства была армия, и как только она ослабевала, то власть империи сменялась властью варварских королевств. Долше всего в руках империи оставалась южная Италия, где все-таки большинство населения говорило на греческом языке. Во всех остальных областях социальная база византийской власти была невелика, так как «центр тяжести» Византийской империи находился на востоке. В свете этого был ли прав Юстиниан, затрачивая колоссальные человеческие, материальные и временные ресурсы на воссоединения Запада? Многие историки отвечают на этот вопрос отрицательно. Возможно, говорят они, Юстиниан был прав, исходя из традиционной идеологии Римской империи, но не из насущных проблем государства. При этом отношения с восточными провинциями в эпоху Юстиниана, наоборот, обострились по причине его политики, направленной на подавление монофизитов, учение которых было распространено как раз в Египте, Сирии и Армении. После смерти Юстиниана западные области постепенно начали отпадать от империи, в то время как государственная казна была опустошена многолетними войнами, а также грандиозным строительством по всему государству.

Преемники Юстиниана получили в наследство великое

государство, однако все конфликты, противоречия и проблемы были в нем еще более обострены. Наследники великого императора не всегда могли найти для них адекватное решение.

5. Преемники Юстиниана (565–610 гг.)

После смерти Юстиниана его эпоха продолжалась еще, можно считать, около 50 лет. Когда в 610 г. престол оказался в руках Ираклия, то наступило совсем иное время в истории Византийской империи, начался *не календарный, настоящий* седьмой век. Преемниками Юстиниана были Юстин II (565–578), Тиверий II (578–582), Маврикий (582–602) и Фока (602–610). Пожалуй, основными событиями этих 50 лет в жизни империи были продолжавшиеся войны с Персией, борьба со славянами и аvaraми на Балканах и лангобардское нашествие на Италию. В плане управления империей большое значение имело образование двух *экзархатов* на западе – в Равенне и Карфагене. В религии власть продолжала придерживаться православной доктрины. Уже из этого краткого перечня видно, что основные задачи того времени были унаследованы от царствования Юстиниана.

Достаточно продолжительное время правления Юстина II казалось временем потерь по всем внешним направлениям, на которых Юстиниан смог чего-то достичь. В 568 г. началось вторжение лангобардов в Италию. Лангобарды были одним из германских племен, исповедовавших арианство. Они вторглись в северную Италию, возможно опасаясь своих союзников аваров. Позже по их имени была названа североитальянская провинция – Ломбардия. Византийская власть

прочно держалась только в Равенне, так что ее лангобарды обошли стороной. Не смогли они также взять Рим и устремились на юг полуострова. За короткое время две трети полуострова оказалось в руках германцев.

Некоторое решение администрирования и защиты западных анклавов империи было найдено при императоре Маврикии. В 592 г. были созданы два экзархата – в Италии, с центром в Равенне, и в северной Африке, с центром в Карфагене. Главной идеей этих новых образований было совмещение в руках одного правителя – экзарха – гражданской и военной власти. Гражданские чиновники продолжали существовать, но они подчинялись военной администрации. Позже, в VII в., гражданская власть исчезла вовсе. Подобная система возникла в силу постоянной военной угрозы и удаленности от центра государства, когда в случае опасности требовалась быстрая реакция и единство власти. В руках экзарха была сконцентрирована вся власть – военная, гражданская, а также финансовый и судебный контроль. Начиная с VII в. похожая система стала складываться на всей территории Византии (так называемые *фемы*). Экзархи были по своему положению фактически независимыми правителями, и в их владениях им подобало воздавать царские почести. Связывало их с империей лишь постоянное ожидание ситуации, когда могла потребоваться военная помощь из «материковой» части государства.

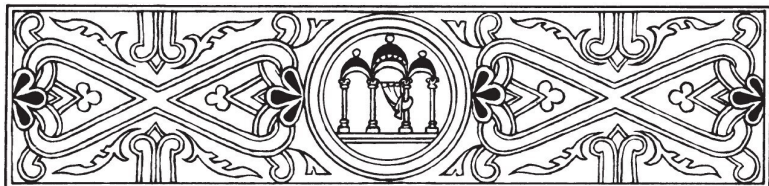
В отношениях с Персией Юстин II попытался переиграть

своего дядю и отказал в уплате ежегодной дани. Этому способствовали надежды на координацию действий против Персии с тюркским каганатом. Но прочного союза не получилось, и только император Маврикий смог добиться перевеса в сторону Византии. Воспользовавшись борьбой за власть в Персии, Маврикий оказал одному из них поддержку – будущему шаху Хосрову II Парвезу (590–628) – в обмен на выгодный для Византии договор. Так, в 591 г. Византия официально прекратила платить Персии ежегодную дань, ей была уступлена восточная Месопотамия с городом Дара, а главное – Персия отказывалась от большей части персидской Армении. Понятно, что такой успех был обусловлен внутренними проблемами персидского государства, а не объективным перевесом сил в пользу Византии, но все же это был ощутимый результат после почти векового преимущества Персии в приграничных конфликтах. Следующий виток конфликта, начавшийся при Фоке, был завершён уже при императоре Ираклии в начале VII в.

Во второй половине VI в. продолжились набеги славян и аваров на Балканы. В 599 г. они вновь оказались у стен Константинополя. Армия не всегда могла справляться с кочевниками, но даже когда успех оказывался на стороне византийцев, инфильтрация варваров в балканские владения империи продолжалась. Одни группы селились с разрешения властей, другие оставались в силу военной удачи, небольшие группы могли проникнуть незамеченными. В результате все-

го этого в VI–VII вв. произошли значительные изменения в демографии Балкан, так что до сегодняшнего дня многие гидронимы и топонимы даже южной части полуострова имеют славянское происхождение.

Эпоха преемников Юстиниана завершилась событиями 610 г., когда к народному недовольству императором Фокой присоединились экзарх Африки и власти византийского Египта. Когда флот восставших под командованием Ираклия – сына карфагенского экзарха – подошел к Константинополю, то Фока бежал, а народ перешел на сторону Ираклия, провозглашенного императором. Начался новый период византийской истории, с новыми проблемами и новыми решениями.

Глава третья

Новая религия: от направления в иудействе к имперской церкви (I–IV вв. н. э.)

Введение

Христианство возникло в I в. н. э. в Иудее (Израиле) и стало одной из трех существующих сегодня мировых религий, на основании которой сформировалась вся современная европейская цивилизация. Новая религия быстро вышла за рамки еврейского народа, в котором возникла, и стала доступной для людей самых разных культур и национальностей, приобретая ту внутреннюю пластичность, которая позволила ей воплощаться в чертах, близких и доступных самым разным людям, народам и культурам.

Одним из существенных успехов молодой религии стала «победа» над Римской империей: огромное государство, веками отрицавшее право христианства на существование, в начале IV столетия вместе с императором Константином Великим признало в нем свою религию. С этого времени начинается история христианской Европы как общества в целом.

При всех этих достижениях и успехах, которые временами сменялись тяжелейшими внешними и внутренними конфликтами, христианство всегда оставалось религией, связанной с одним Человеком – Иисусом Христом, в котором вера его последователей видит не просто выдающегося человека, но Самого Бога, пришедшего на землю, жившего здесь, распятого и воскресшего «нас ради человек и нашего ради спасения» (из Символа Веры). На обстоятельствах возникновения новой религии мы и остановимся.

1. Возникновение христианства

В древнем мире иудейство было единственной *монотеистической* религией, чьи последователи поклонялись одному Богу. Все народы, окружавшие древний Израиль, исповедовали различные варианты *политеизма* (многобожия). В русском языке слово «язычество» происходит от славянско-го «языки», что значит – «народы»: каждый народ имел своих богов, не претендуя на их обязательность для других. В этом была причина своеобразной терпимости языческих религий. Так, завоеывая все новые и новые страны, римляне вовсе не насаждали свою религию, но, напротив, присоединяли богов покоренных народов к своему пантеону. Для монотеизма важнейшим моментом является убежденность в единстве и единственности своего Бога и, соответственно, убежденность в Его истинности. Отсюда происходит и определенная агрессивность монотеистических религий: ведь они обладают истиной, которую необходимо так или иначе донести до других.

В иудействе, то есть в монотеизме Ветхого Завета, важной чертой было соединение веры и народа: верить в Единого Бога означало принадлежность к еврейскому народу. Это замыкало единобожие в рамках одного народа, но это же служило надежной охраной от размывания религии языческими культурами. При этом в библейской вере жила надежда на то,

что рано или поздно все народы обратятся к истинному Богу: «Вот ты призовешь народ, которого ты не знал. И народы, которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Господа, Бога твоего» (Ис. 55:5). Христианство, быстро превратившееся в монотеистическую религию, не связанную с одним народом и его культурой, оказалось ответом на эти ожидания мировой религии.

Время, когда жил Иисус, принято называть *эпохой Второго Храма*. Имеется в виду Иерусалимский храм – центр иудейской религиозной жизни, – заново отстроенный после возвращения евреев из вавилонского плена в VI в. до н. э. Еще это время называют *интертестаментарным периодом*, то есть тем временем, когда Ветхий Завет уже был составлен, а Новый еще не появился (от латинского *testamentum* – завет). Политически Израиль, как и почти все Средиземноморье, оказался под властью Рима. Остатки независимости еще существовали, но путь от союзника Рима до одной из провинций мировой империи был предрешен. Попытки противостоять этому привели к так называемому Великому восстанию против Рима, которое завершилось разрешением Иерусалима и Храма в 70 г., а затем – к восстанию 30-х гг. II в., после которого большинство евреев оказалось в рассеянии, тогда как в своей стране они превратились в меньшинство.

Так, христианство возникло в стране и народе, который один в то время исповедовал веру в единого Бога, однако эта

страна была уже фактически захвачена Римской империей, находясь при этом чуть ли не на задворках цивилизованного мира.

Ко времени проповеди Иисуса – к I в. н. э. – в иудействе можно было выделить несколько основных направлений. Два из них – фарисейское и саддукейское – являлись частью религиозного *истеблишмента*, а ряд других – например, ессеи – были своего рода сектами, находившимися в оппозиции официальному иудейству. Так единая, как кажется со стороны, религия была в реальности разделена на несколько направлений, которые были согласны в главном, однако могли серьезно друг от друга отличаться.

Фарисеи (*отделенные*) и саддукеи (*праведные*) были двумя партиями официального общепризнанного иудейства. Их представители заседали в Синедрионе – верховном религиозном суде того времени. В чем же было отличие между ними? Если говорить о вероучительном, а не социополитическом различии, то оно восходит, по мнению ряда исследователей, ко времени Вавилонского плена VI в. до н. э. То было время тесного контакта иудеев с представителями зороастрийской религии, которую исповедовали персы. Персы были не вполне язычниками, но придерживались *дуалистической* религии, в которой фактически на равных происходило противоборство двух начал – Добра и Зла. При этом одним из постулатов зороастризма была вера в приход избавителя, что роднило эту религию с иудейством и его ве-

рой в Мессию – Помазанника Божия, который должен своим явлением изменить ход истории. Не отзвуком ли этой древней близости персов и иудеев стала новозаветная история о волхвах, которые пришли поклониться младенцу Иисусу? По христианскому преданию волхвы были именно персидскими мудрецами.

По возвращении из плена иудейство оказалось обогащено куда более четко выраженным учением о загробной жизни и ангелологией (учение об ангелах), что сегодня кажется неотъемлемой частью любой монотеистической религии. Так вот, фарисеи были теми, кто принял эти новшества, ставшие со временем достоянием большинства, в то время как саддукеи оказались своего рода религиозными консерваторами, отвергшими то новое, что пришло в религию от язычников. Таковы были богословские различия между двумя направлениями иудейства. Помимо этого, саддукеи являлись образованным состоятельным меньшинством, а фарисеи были скорее религиозными учителями народа, разделявшими образ жизни большинства.

Помимо саддукеев и фарисеев, заседавших в Синедрионе и имевших прямое отношение к Иерусалимскому храму, насчитывалось еще немало более мелких направлений, часто находившихся в оппозиции к храмовому культу. Самыми известными из них являются ессеи, или секта Мертвого моря, последователи которой жили своими общинами в районе поселения Кумран у берегов Мертвого моря. Это была ра-

дикальная эсхатологическая секта, отвергавшая Иерусалимский храм с его жертвоприношениями и священством, жившая по своему особому календарю (вероятно, более древнему, чем общепринятый в то время) и с нетерпением ждавшая конца мира, когда Господь разделит между праведными (собственно последователями секты) и грешными (всеми остальными). Этой секте, возможно, и принадлежат так называемые рукописи Мертвого моря – богатейшая религиозная библиотека того времени, найденная в 1947 г. в Кумране. Ессеи, как и многие другие иудеи того времени, с нетерпением ожидали прихода Мессии, который освободит народ и изменит правила религиозной жизни. В связи с этим нередко бывало, что представители той или иной религиозной группы начинали считать мессией своего учителя, ожидая исполнения на нем ветхозаветных пророчеств. Таков был религиозный контекст, в котором началась проповедь Иисуса.

Как известно, новое летоисчисление ведется *от Рождества Христова*, однако подлинным годом рождения Иисуса является, вероятно, 4 г. до н. э. Родился он, как сообщают евангелия, в иудейском городе Вифлееме недалеко от Иерусалима. До тридцати лет Иисус жил в городе Назарете в Галилее в доме его матери Марии и Иосифа, которому она была обручена. По преданию профессией Иисуса было столярное ремесло, хотя греческое слово *tekton* обозначает *строителя*, а в Израиле того времени, как и в современном, строили почти исключительно из камня. Так что очень возможно, что

Иисус был каменщиком, а не плотником. В тридцатилетнем возрасте Иисус оставил свое ремесло и начал проповедь. По своему статусу он стал *странствующим учителем*. Религиозные учителя – *раввины* – в то время могли быть приписаны к определенным общинам, а могли странствовать по разным городам вместе с небольшой группой своих последователей. Именно таким учителем и был Иисус.

Многие исследователи XX в. отмечали, что в проповеди Иисуса почти что не было моментов, которые по отдельности нельзя найти в иудейской традиции того времени. Так, например, единственная молитва, данная Иисусом, – «Отче наш» – вся соткана из аллюзий на различные тексты того времени. Однако в таком сочетании этот текст принадлежит именно Иисусу. При этом в его учении почти с самого начала стали появляться определенные намеки, которые должны были выделить его из числа остальных странствующих раввинов. Так, например, общепринятым числом сопровождающих учеников было десять, тогда как за Иисусом следовало двенадцать учеников – число, напоминающее о двенадцати израильских патриархах, положивших начало двенадцати коленам Израиля. Похоже, что ученики Иисуса достаточно быстро стали относиться к нему, как к Мессии. Однако, как было сказано выше, в этом не было ничего экстраординарного, так как в то время во многих учителях пытались увидеть Того, о Ком говорили древние пророки.

Пожалуй, был лишь один момент, который действитель-

но выделял Иисуса из числа остальных. Известно, что Бога Иисус называл *Отцом*. Так вот, когда он говорил, что «Я и Отец – одно» или «видевший Меня видел Отца», то в этом было ясное указание на то, что и о себе Иисус говорил как о Боге, а не просто о человеке. В этом и была, наверное, главная весть Нового Завета: убежденность в том, что произошло *Боговоплощение*, что Сам Бог воплотился в человеке и жил на земле.

Для восточных монотеистических религий – для иудаизма и потом для ислама – Бог от своего творения отделен так же принципиально, как мастер от своего изделия. Поэтому претензия Иисуса на Богочеловечество была воспринята религиозным истеблишментом того времени как богохульство. Вероятно, это и открыло путь к Голгофе... Через несколько дней после распятия Иисуса его ученики стали говорить о его воскресении из мертвых: он умер, будучи человеком, но воскрес, будучи Богом. С точки зрения «объективной науки» невозможно убедиться в том, имело место воскресение Христово или же нет. Однако фактом остается то, что для христианства с его первых дней и до сегодняшнего времени главным содержанием проповеди и главной движущей силой остается вера в Боговоплощение и в Воскресение Христово. Это и сформировало два главных праздника христианского календаря – Рождество и Пасху.

Первое время ученики Иисуса оставались в рамках иудаизма, а христианская община не выходила за пределы еврей-

ского народа. Буквально слово «христиане» является греческим переводом с ивритского и арамейского «мессианисты», то есть группа людей, которые верят в Мессию, по-гречески – Христа. Однако богословские различия и распространение учения в новых этнокультурных средах должны были привести к разделению. Более того, в 70 г. н. э. римляне разрушили Иерусалимский храм, и иудейство лишилось центра своей культовой жизни – храма, единственного места на земле, где можно было совершать жертвоприношения Единому Богу. Таким образом, после 70 г. происходит перестройка иудейства сообразно новым условиям жизни и уходу большей части евреев в диаспору. Начинает формироваться иудаизм без храма, так называемый раввинистический или талмудический иудаизм. Это позволяет многим религиоведам говорить о том, что в I в. н. э. на основании древнего библейского иудейства происходит формирование двух новых религий – христианства и иудаизма. Общее наследие и общее время возникновения во многом станет причиной напряженных отношений между двумя религиями на протяжении их истории.

2. Внутренняя структура Церкви

После Вознесения Иисуса в Иерусалиме осталась община его учеников. Наверное, та древняя Церковь была весьма непохожа на современную, или похожа так, по словам одного богослова, как взрослый человек похож на свою фотографию в детстве. Одна из книг Нового Завета – Деяния Апостолов, своего рода первая история первой церкви, – так говорит о жизни первых христиан в Иерусалиме: «Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно прибывали в храм и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян. 2:44–47).

Во главе христианской общины было двенадцать учеников Христа – апостолов – являвшихся живыми свидетелями его жизни и проповеди. Это был прообраз церковной иерархии – епископата и священства. По большей части служением апостолов было миссионерство – проповедь *Благой Вести* (это и значит в переводе с греческого «*евангелие*») и создание новых общин. Наибольшим авторитетом среди апостолов пользовались Петр и Павел, которых дальнейшая традиция назвала *первоверховными апостолами*. При этом сам

Павел уже не был свидетелем земной жизни Христа, но обратился позже, по началу будучи ревностным гонителем нового учения. Поскольку апостолы много путешествовали, то каждая из общин имела своего руководителя: иногда им мог быть кто-либо из апостолов, иногда уже их ученики. Так, первым епископом Иерусалимской церкви был Иаков, приходившийся Иисусу двоюродным братом. А Петр, по ходу своих миссионерских путешествий, был епископом сначала в Антиохии (Сирия), а затем в Риме.

Поскольку первое поколение христиан практически полностью состояло из евреев, то их образ жизни и религиозная практика мало отличались от того, что предписывает Моисеев закон. Что было важно, так это то, что центр религиозной жизни перешел с соблюдения заповеданных правил на веру в то, что Мессия уже пришел в мир. Таким образом, иудейские обычаи стали для первых христиан превращаться из обязательных заповедей в традицию. При сохранении иудейских традиций (например, *субботы* как священного дня) была одна собственно христианская особенность, которая легла в основу всего христианского богослужения: совершение Евхаристии (по-гречески – *благодарение*), что является центральной частью христианской Литургии (по-гречески – *общего дела*). Это было воспоминание тайной Вечери, которую Христос совершил с учениками перед своим страданием: «И, взяв хлеб и благодарив, [Иисус] преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Мое, которое за вас преда-

ется; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается» (Лк. 22:19–20). Евхаристия, как собственно христианское богослужение, совершалось в ночь после субботы, священного дня для всех иудеев, и со временем этот день стал называться в греческом и романских языках «Днем Господним», а в славянских – Воскресеньем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.